

Среди множества голосов членов «Нетерпеливого Культа» громче всех раздавался голос Джинии.

Она кричала так громко, что вызывало беспокойство, не потеряет ли она сознание.

Немного смущенный таким количеством восторженных возгласов, я вернулся к Джинии и мужчине, похожему на главаря.

— Невероятно! Грэм, это было просто потрясающе!! Я впервые в жизни так взволнована!

— Не говори так. Джиния, однажды ты тоже сможешь так же.

На самом деле, здесь просто не было по-настоящему сильных противников, и если бы меня спросили, доволен ли я своими действиями, я бы, несомненно, задумался.

Когда у меня были обе руки, я был намного быстрее, и мои движения были более отточены.

Хорошо, что на этот раз это был обычный голем, но чтобы защитить Джинию, которая является частью моей команды, мне нужно становиться сильнее и не лениться, ссылаясь на возраст.

— Нет, нет, нет, нет! С моими нынешними способностями я не вижу такого будущего!

— Я и сам достиг этого уровня после тридцати. Я не был таким с рождения, всего можно добиться упорным трудом.

— Значит, всё-таки упорный труд — это самое главное...! Я буду изо всех сил стараться!

— Да, старайся. Я буду тебя обучать, насколько это в моих силах.

— Кхм, простите, что прерываю ваш разговор, но я хотел бы выразить вам огромную благодарность за спасение! Вы спасли нам жизнь!

Пока мы с Джинией увлечённо беседовали, главарь, видимо, не решаясь прервать, всё же вклинился в разговор.

В душе я хотел сказать, чтобы он не мешал, но, с другой стороны, было невежливо оставлять его без внимания.

— Не стоит благодарности, я же обещал вас спасти. Кстати, ты помнишь о нашем договоре? Если ты скажешь, что передумал...

— К-конечно, я сдержу своё обещание!! Я уже выхожу из «Нетерпеливого Культа», и не только я, но и все остальные здесь придерживаются того же мнения! П-пожалуйста, пощадите нас!!

Главарь, потираясь головой о землю, заявил о выходе из организации.

Учитывая, как он ругался перед началом боя, такое резкое изменение в его поведении не могло не вызывать подозрений.

— Ты это серьёзно? Я ведь прекрасно слышал, как ты жаловался перед боем с големом.

— Н-нет, это... П-простите! Я был напуган и нес всякую чушь! Я действительно ухожу из «Нетерпеливого Культа», пожалуйста, поверьте!

Он начал с такой силой тереться лбом о землю, что у него пошла кровь.

Его слова звучали искренне, да и раз он так унижается, то... может, и правда стоит ему поверить.

— ...Ладно, верю. Для начала назови своё имя.

— Моё имя? Меня зовут Макс Редклиф!

— Макс, значит. Запомни этот разговор. Если ты нарушишь своё обещание... Думаю, ты и сам понимаешь, что будет.

— Д-да, понимаю! Я никогда не нарушу своё обещание! Видя вашу силу, у меня и мысли не возникнет нарушить слово!

— Хорошо. Я тебе верю.

Я протянул Максу руку, и мы пожали друг другу руки.

— Благодарю вас! Я никогда не забуду вашу доброту! Позвольте узнать ваше имя?

— Меня зовут Грэм.

— Грэм... Запомнил! Если будете в столице, обязательно дайте знать. Я буду вашим гидом.

— Хорошо, как-нибудь обязательно. А что ты собираешься делать дальше, Макс?

— Для начала я должен собрать всех своих людей и вернуться в столицу! А там мы сразу же выйдем из «Нетерпеливого Культа»!

Я не заставлял их уходить, но если это плохая организация, то им лучше уйти. Не стоит им мешать.

— Что ж, тогда я думаю, что вам не нужна охрана. У нас ещё есть незавершенные дела, так что мы пойдём.

— Да, отсюда мы доберёмся сами! Огромное спасибо вам!

— Не стоит благодарности, главное — сдержи своё обещание. Ну, тогда мы пойдём...

Я хотел было закончить разговор и уйти вместе с Джинией, как вдруг одна из палаток «Нетерпеливого Культа» зашевелилась. Из неё доносились невнятные, сдавленные крики о помощи.

Это было более чем странно, я не мог просто уйти, не разобравшись.